БОГОМ МЕЧЕННЫЙ.

Филатова

Богом меченный.

«Автор»
2026

Филатова

Богом меченный. / Филатова — «Автор», 2026

Две судьбы, две дороги. Одна приведёт в деревню, к тихому счастью и чужому ребёнку, ставшему родным. Другая — в богатую квартиру, к сытой жизни и неумолкающей пустоте в сердце. Но у Бога свои планы. Спустя восемнадцать лет тайна, бережно хранимая материнской любовью, начнёт раскрываться сама — и никому не удастся уйти от назначенной встречи. Повесть о материнстве, которое измеряется не кровью, а любовью. О верности, которая сильнее времени. И о том, что «меченный Богом» ребёнок всегда найдёт дорогу домой.

© Филатова, 2026
© Автор, 2026

Филатова
Богом меченный.

Богом меченный
Повесть

Анастасия приехала в областной центр поступать в Сельскохозяйственный институт — на бухгалтерское отделение, по направлению от колхоза. Девушка она была невысокая, с русой косой, которую по привычке закручивала пышным калачиком на затылке и ловко закалывала шпильками. Фигурой Настя вышла в мать — в теле, или, как говорили в деревне, «всё при ней». Одним словом — пышечка. Лицом симпатичная, румяная, но не красавица.

Мать её, Валентина Ивановна, всю жизнь отдала ферме — работала дояркой. Дочь воспитывала в строгости, излишествами не баловала. Уж очень ей хотелось, чтобы Настя стала образованной: самой Вале закончить институт не довелось. Отец у неё был инвалидом, перебивался небольшой пенсией, а мать с утра до ночи пропадала на ферме. Поэтому после школы Вале пришлось идти туда же — помогать.

А по весне она вышла замуж за местного парня, Василия Карелина, только-только вернувшегося из армии. Его родители, боясь, как бы сын в город не подался да не избаловался, решили поскорее его «пристроить» — женить. Василий устроился обходчиком на железную дорогу. Так и закрутилась их жизнь.

Седьмого января следующего года у них родилась дочь. В тот день по телевизору показывали «Морозко». Василий, глядя на экран, сказал Валентине:

— Если будет девочка, назовём Настей.

— Ну а если мальчик? — спросила Валентина.

— Ну тогда, так и быть, Иванушкой, — рассмеялся Василий.

Отец души не чаял в Насте и никогда не возвращался с работы без гостинца. Маленькая Настя с нетерпением ждала, когда заскрипит дверь, в дом войдёт отец, снимет свою рабочую куртку и, подхватив её на руки, усадит к себе на колени. Тут же начинался его любимый ритуал — рассказы о том, кого он сегодня повстречал, обходя свои железнодорожные владения. Василий рассказывал сказки наяву: то лисицу с пушистым хвостом встретил, то волчицу с волчатами, то зайчат, игравших в догонялки. И все они, по словам отца, передавали Настеньке гостинцы.

Но отца не стало, когда Настя училась в третьем классе.

Василий работал обходчиком. Как-то в праздник он немного выпил со сменщиком. Тот, торопясь домой, ушёл раньше, а Василий остался один. Обходя пути, он не услышал сигнала. Товарный поезд наехал на него мгновенно — даже крикнуть не успел.

Для Насти это стало концом детства. Долго она не хотела верить в случившееся. Ей казалось: вот-вот скрипнет дверь, войдёт отец в своей рабочей куртке, скажет своё привычное: «Где там наша Настенька? Я ей гостинец от зайчика принёс». Но дверь не скрипела. И никто не входил.

Трудно было матери одной поднимать ребёнка. Но Валентина Ивановна всё равно старалась отложить хоть какую-нибудь копеечку — копила на то, чтобы, когда Настя пойдёт в институт, посылать ей денежку к стипендии. Чтобы дочке в городе легче жилось.

Жизнь брала своё. В старших классах Настя стала активно заниматься школьными делами, участвовала в самодеятельности. А дома у неё были свои обязанности: накормить поросёнка, почистить загон, управиться с курами, собрать яйца. Все деревенские дети с малых лет приучены к хозяйству и не считают это за труд — для них это просто жизнь.

В институте Настю сразу же выбрали комсоргом группы — сказалась её отличная школьная характеристика. Она была не против: время за занятиями и общественными делами летело быстро, от сессии к сессии. В группе бухгалтеров парней было всего трое, остальные — девчата. Девушки как-то сразу разделились на два лагеря: городские и приезжие — из деревень и небольших городков. Насте, как комсоргу, приходилось общаться со всеми, но она ни к кому не набивалась в подружки и держалась со всеми ровно.

Но из городских девочек выделялась одна — Эля Николаенко. Высокая, симпатичная, с большими голубыми глазами и чуть вздёрнутым носиком. Парни с других групп постоянно крутились вокруг неё. Одевалась Эля всегда по последней моде — глядя на неё, можно было понять, что сейчас в тренде. Жила она с матерью, Раисой Петровной, которая работала товароведом на складе. Для единственной дочери мать ничего не жалела.

И вот Эля сама выбрала Настю в подружки. В аудиториях она всегда садилась рядом:

— Настя, можно я рядом посижу? Может, ума наберусь.

Настя была не против. Ей нравилось в Эле то, что та была раскрепощённой, умела пошутить, рассмешить всех вокруг. Настя же была более серьёзной и скромной, поэтому с удовольствием поддерживала эту дружбу и часто по приглашению Эли стала ходить к ней в гости.

Жили Николаенко хорошо. Если выразиться словами Настиной матери: «У таких людей всё есть, кроме птичьего молока, но и оно у них найдётся». Гардероб у Эли был богатый: два шифоньера в квартире были набиты её вещами. И каждый раз, когда Настя приходила в гости, Эля обязательно что-нибудь из одежды ей отдавала:

— Я это уже не ношу, не модно теперь.

Настя не отказывалась, брала и относила в ателье — подогнать по своей пышной фигуре.

Деньги мать присылала каждый месяц, но Настя их почти не тратила — слишком хорошо знала, какой ценой они достаются. Зато на праздники и день рождения Валентины Ивановны Настя всегда отправляла ей небольшую посылку: сладости и что-нибудь из одежды — то кофточку, то платьице.

Валентина Ивановна всегда писала и говорила спасибо за гостинцы, радовалась, что дочь про мать не забывает. Но ругала, если Настя тратила на неё деньги:

— На тряпки для меня не трать, на своём желудке не экономь! Не для этого я тебе деньги отправляю.

Сама же Валентина, надевая обновку, присланную Настей, шла в магазин. Она знала: односельчане обязательно заметят. И Валентина с гордостью хвалилась, что дочь нет-нет да и отправит ей подарочек. Односельчане тоже хвалили Валентину: хорошую дочь вырастила, в городской суете, в учёбе не забывает про мать.

— Не то что некоторые — уехали, и ни слуху ни духу, — говорили они, начиная обсуждать чьих-то детей.

Эля в этом стала для Насти настоящей помощницей. Благодаря ей начал обновляться и Настин гардероб — это заметили даже одногруппники: то один, то другой обязательно бросит комплимент, мол, завелись в группе две модницы. Настя понимала, чья это заслуга, и, чтобы отблагодарить подругу, помогала ей в учёбе: писала рефераты, готовила к сессиям. И парни стали обращать на Настю внимание — комплименты в её адрес звучали всё чаще.

На одном из студенческих вечеров она познакомилась с Александром. Он учился на курс старше, на машиностроительном факультете. Был выше Насти на голову — под метр семьдесят ростом. Поначалу она не воспринимала его ухаживания всерьёз, а потом, что называется, влюбилась по уши.

Александра избаловали родители — точнее, мать: отец у него был построже. Учился он средне, и создавалось впечатление, что работать по специальности не собирается — лишь бы получить диплом, одним словом, «отсидеться». Это многое говорило о его характере: плывёт по течению, куда вынесет. Человек без воли и цели. Чего никак нельзя было сказать о Насте — она всегда тянулась к знаниям и ни от какой нагрузки не отказывалась.

Как-то, гуляя по городу и проголодавшись, они зашли в кафе. Заказали второе, кофе, рогалики и мороженое. Когда поели, подошёл официант. Александр пошарил по карманам и сказал, что деньги оставил в другом пиджаке. Настя поверила — с кем не бывает. Достала из сумочки кошелёк и расплатилась за ужин. Александр посмотрел на её толстенький кошелёк и пообещал, что в следующий раз обязательно заплатит сам.

Только «следующий раз» всё не наступал. Зато после того случая Александр стал часто просить у Насти в долг: то пять, то десять рублей. Со стипендии, мол, отдаст. Вот только отдавал он гораздо реже, чем занимал.

Одногруппники, видя влюблённую Настю с сияющими глазами, всё чаще подшучивали:

— Ну что, когда свадьбу играть? Комсомольскую, как положено!

На что та, неизменно смеясь, отшучивалась: не все яблоки на дереве сразу созревают. Этим она намекала на Александра — он ещё не дозрел, да и не всё от неё зависит.

Стали и Александру намекать, что, дескать, хочет «зажать» свадьбу. А он о ней и не думал — незачем. Ему нравилось, как Настя о нём заботится, как любит — это было видно невооружённым глазом. Как готова на всё ради него. Он был словно нарцисс: любите меня, вот я какой. А это ведь последний курс — скоро диплом, и он свободный человек. Обременять себя проблемами в его планы не входило.

Родители у Александра были, если выразиться, из интеллигенции. Отец — кардиохирург, мать работала стоматологом в престижной городской больнице. Отец хотел, чтобы сын пошёл по их стопам, но Александр ответил прямо:

— Не хочу, как вы, жить там, где работаешь. И дома не отдыхать, а всё об операциях говорить. Я хочу приходить с работы — и отдыхать в своё удовольствие.

Вообще-то он после школы никуда поступать не собирался, но по настоянию матери и её мольбам пошёл в сельскохозяйственный институт, на машиностроительный факультет. Пошёл, чтобы хоть немного разбираться в технике — в будущей своей машине. Чтобы сесть и поехать куда хочешь. Тем более мать пообещала:

— Закончишь хоть какой-нибудь институт — куплю тебе машину.

Он выполнил её просьбу и теперь с нетерпением ждал диплома. Впереди была преддипломная практика: они со Степаном поедут к нему в деревню. А пока шли весенние праздники, и он предупредил родителей, что завтра вечером придёт не один.

Александр сказал Насте, что завтра они идут к ним домой — родителей он уже предупредил. Настя обрадовалась: значит, хочет познакомить с семьёй. Она надела очень красивый костюм, в котором её ещё никто не видел, а девочки в общежитии, узнав, что она идёт в гости к Александру, сделали ей лёгкий макияж.

У подъезда сидели две пожилые женщины. Они поздоровались, Александр ответил на приветствие. Поднявшись на площадку, позвонили в дверь — никто не открыл.

— Что такое? — удивился Александр. — Я же сказал, что мы придём.

Он достал ключ и открыл сам. В зале на столе стояли приборы на двоих и записка от матери: «Сынок, отца вызвали на операцию, а я поехала к бабушке — у неё сильно поднялось давление. Извини. Светлана Леонидовна».

Мать Александра была женщиной не глупой. Когда сын сказал, что придёт не один, она всё поняла, только виду не подала. Но, зная его беспечность, не захотела оставаться наедине с незнакомкой да сыном-нарциссом — тем более что Евгения Борисовича действительно вызвали на срочную операцию. Она вызвала такси и уехала к своей матери, а про давление приврала для верности.

— Ну что ж, — сказал Александр, усаживая Настю за стол и по-хозяйски начиная за ней ухаживать. — Привыкай. Вот такие у меня родители. Работа для них — это жизнь. Они на работе как дома, а дома как на работе. Разговоры — только об операциях: на сердце, на челюстях, на зубах.

— Ну что ж, тут ничего плохого нет, — ответила Настя. — Им нравится их работа.

Всё, что мать приготовила, он вытащил из холодильника и поставил на стол. Налил в фужеры белое вино:

— Давай выпьем за нас! Скоро у меня практика, потом диплом. А у тебя практика и диплом — в следующем году. Чтобы всё у нас было так, как мы хотим.

Только он не спросил, чего хочет Настя. Они ели, выпивали. Александр поставил кассету с красивой мелодией. Они долго танцевали, целовались. Насте было очень хорошо — она была счастлива. Она любит, и ей казалось, что Александр любит её. А что с родителями сегодня не познакомилась — не беда, ещё успеет. Главное, он уже привёл её в их квартиру. Настя осталась ночевать.

В группе с Александром учился Степан. Парень высокий, со светлыми, как лён, волосами и чёрными, как угольки, смеющимися глазами. Весёлый, ни клади, как говорят, в рот палец. Он был влюблён в Элю, и она, как казалось Насте, тоже была к нему неравнодушна. Степан — парень деревенский, простой в общении, без заносчивости. Отец у него работал трактористом, мать — нянечкой в детском саду.

Конечно, не с такими хотела бы породниться Элина мама. Поэтому Раисе Петровне Эля о своих отношениях со Степаном не рассказывала. На вопросы матери, с кем она ходит в кино или на танцы, отшучивалась: сегодня с одним, завтра с другим — ещё не выбрала.

— Ну и правильно, — одобряла мать. Раиса Петровна всегда наставляла: замуж не торопись, сначала получи образование, а мужа бери при деньгах, а не голь перекатную. Чтобы, мол, не получилось как у неё — всю жизнь одну лямку тянуть…

На перроне железнодорожного вокзала было шумно. Кто-то встречал, кто-то провожал. В толпе молодёжи Настя с Элей провожали парней на практику. Студент с гитарой пел шуточную песню:

Ваше благородие, госпожа Задача,
Для кого ты лёгкая, а кому иначе.
Шпору на экзамене найдут, как ни крути…
Не везёт в учёбе — повезёт в любви!

Настя стояла рядом с Александром и смотрела на него влюблёнными глазами. Чуть поодаль Эля со Степаном о чём-то смеялись — видно, он рассказывал очередной анекдот.

Объявили посадку. Все засуетились, стали заходить в вагон. Поезд тронулся, медленно набирая ход. Настя с Элей ещё немного постояли на перроне и тихо побрели к автобусной остановке.

— Девчонки мне сказали, что Александр тебя с родителями знакомил, — начала Эля. — Ты к ним в гости ходила?

— Не получилось познакомиться. Их не оказалось дома: отца на операцию вызвали, а у бабушки — его матери — давление поднялось.

— Ну, с ними всё понятно, — вздохнула Эля. — Настя, я тебе совет дам: ты Александру сильно-то не доверяй. Знаю я эту интеллигенцию.

— Я его люблю.

— А он? Он-то тебя любит?

— Думаю, что да. А родители разве плохого ребёнку захотят?

— Наивная ты, Настя. В том-то и дело, что они на всё пойдут, лишь бы уберечь его от трудностей. Они знают его лучше, чем ты, и понимают: все его необдуманные поступки лягут им на плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.